

В великой библиотеке Парнама хранилась самая большая коллекция книг в королевстве Фридония. В этом мире уже существовала печать, и книги распространялись, но из-за низкого уровня грамотности до создания библиотек дело так и не дошло. Тем не менее, после вступления Сомы на престол, когда образованию стало уделяться больше внимания, шесть человек из десяти стали грамотными, и библиотеки уже были востребованы.

— Книги - это кристаллизация знаний человечества. Их никогда не может быть слишком много.

После этого, в разных уголках страны и в зарубежных странах, с которыми у них были отношения, Сома купил или одолжил все книги, какие только мог, и заказал их репродукции. В мире, откуда он родом, существовала легенда об Александрийской библиотеке, которая, как говорили, брала иностранные книги у любого путешественника, посетившего город, и, скопировав их, возвращала копию. Сома, конечно же, не делал ничего такого злонамеренного. Он вернул оригиналы.

Собранные книги не ограничивались академическими или техническими предметами, но также были легендами и детскими баснями, и даже странными текстами, наполненными непонятными и абсурдными знаниями. Все они копировались библиотекарями и исследователями для хранения в большой библиотеке. (Магические тексты, однако, из-за сложности работы с ними, отправлялись в специализированный аналитический отдел).

Политика Сомы «не пренебрегать никакими знаниями и технологиями» активно развивалась. В последние годы ощущалась нехватка библиотекарей и исследователей, и даже после набора выпускников Королевской академии и Профессиональной школы Джинджера, недостатка в работе по-прежнему не было. Такую работу предпочел бы выполнять известный библиофил Хакуя, премьер-министр в черной мантии. И хотя он часто помогал в свободное от работы время, было не так много людей с такими вкусами, как у него.

Однако в прошлом году в этой библиотеке появилась женщина с необыкновенным талантом. Это была старшая сестра Ичихи, третья дочь Дома Чима, Сами. Потеряв своего приемного отца в ходе политической борьбы Союза Восточных Наций, Сами, эмоционально раненная, была взята на воспитание этой страной. Она была отличным магом и заядлым читателем, поэтому часто делилась книгами со своей сестрой Йоми, когда они были младше. Однако, когда они выросли, Йоми стала стремиться к самым разнообразным знаниям, а Сами сосредоточилась на бухгалтерском учете, математике и естественных науках.

Услышав это от Ичихи, Сома сказал: «Вместо того чтобы сидеть в замке, я уверен, что Сами сможет лучше отвлечься, если ее будут окружать книги», и выбрал ее библиотекарем великой библиотеки.

Она оказалась идеальным выбором.

Сами продемонстрировала большой талант в организации книг, оставленных на ее попечение, а также отлично справлялась с магическим текстом, который иногда попадал к ним в руки. Это

быстро сделало ее центральной фигурой в команде библиотекарей. Что касается Сами, то пребывание в тихой библиотеке в окружении книг успокаивало ее, поэтому она усердно работала над своими заданиями. Пройдет еще некоторое время, прежде чем ее раны заживут, но, похоже, она могла улыбаться все чаще и чаще.

- Середина 1-го месяца 1550-го года по континентальному календарю -

В этот день Сами тоже занималась организацией книжных полок. Перед полкой, которая была почти в два раза выше ее роста, стояла лестница, и она сидела на ней, разговаривая с тем, кто был рядом.

— Ичиха, передай мне по порядку тома амидонской антологии басен.

— Хорошо. — Ичиха порылся в стопке книг на полу, чтобы найти томик, который Сами просила у него. — Вот, сестра.

— Спасибо. — Сами разложила книги по свободным местам.

Передавая тома Сами, Ичиха смотрел на нее в профиль. Хвостик на голове Сами, завязанный на противоположной стороне от хвостика ее старшей сестры-близнеца Йоми, дрожал, но выражение ее лица было спокойным.

Во времена, когда он жил в герцогстве Чима, Ичиха подвергался мучениям со стороны своих мускулистых старших братьев Наты и Гоша за отсутствие таланта. Поскольку Сами и Йоми ненавидели этих братьев и держались от них подальше, Ичиха почти не общался со своими старшими сестрами.

Со старшей сестрой Сами все будет хорошо...?

Поскольку она не отличалась эмоциональностью, Ичиха не мог понять, что Сами чувствует в данный момент. Он думал об этом так сильно, что его руки перестали двигаться.

— Ичиха? — Сами с сомнением посмотрела на Ичиху.

— Ах, прости. — Ичиха поспешно передал ей следующую книгу. Сами приняла книгу, положив ее на колени.

— Ты беспокоишься обо мне?

— О! Эм... да... — ответил Ичиха, оставив попытки скрыть это. Сами слегка улыбнулась.

— Ты так добр, Ичиха.

— Мы же семья..

— Семья... да? Удивительно, насколько мы все оказались разными, несмотря на то, что происходим от одних и тех же родителей.

На выражение ее лица легла тень, вероятно, когда она вспомнила их старшего брата, Хашима. Ичиха не знал, что сказать, но Сами покачала головой, как бы отгоняя мысли и эмоции, бурлящие внутри нее.

—Эй, Ичиха. Тебе нравится жить в этой стране?

— А?

— Эта страна просто прекрасна. Здесь спокойно, а люди в замке такие веселые. Они даже хорошо ко мне относятся и заботятся о моем благополучии. И ты тоже. Ты все время приходишь на помощь, потому что беспокоишься о моих чувствах... верно?

Сами была права. Ичиха помогал ей потому, что Сомы и Хакуя сказали ему, что будет лучше, если кто-то будет рядом с Самой. Будучи умной девочкой, Сами это заметила.

— Ты уже служишь господину Соме?

— Да. Я еще только студент, но он принял меня в качестве награды.

— Понятно... значит, на север ты не вернешься. — Сами слегка улыбнулась. — Да. Это к лучшему. Если бы ты вернулся на север, тебя бы просто использовали.

— Использовали...?

— Ты знаешь, что господин Сомы послал Фугу Хану «Энциклопедию монстров», да? Все правители Союза Восточных Наций были так разочарованы в своем выборе, когда узнали, что ты являешься автором. Никто, включая меня, никогда не думал, что твои знания будут стоить так много.

Сами скользнула на стремянку и похлопала по пустому месту рядом с собой. Это, очевидно, означало: «Присаживайтесь рядом со мной». Ичиха принял ее приглашение, и она обняла его за плечи, ласково погладив по голове.

— Я уверена, что если бы ты вернулся, они приняли бы тебя с распростертыми объятиями. Они будут постоянно хвалить тебя, совершенно забыв о том пренебрежительном отношении, которое было у них к тебе раньше. Ты был бы хитом среди девушек. Я уверен, что тебя завалили бы предложениями о браке. Но... с твоей точки зрения, все это было бы слишком поздно, верно?

— Да, это было бы... — Ичиха глубоко вздохнул. — Мне нравится эта страна, где я живу среди тех, кто признал меня таким, каким я был. Герцогства Чима уже нет, так что у меня нет причин возвращаться.

— Хорошо. Теперь, когда люди знают, чего стоят твои знания, я не вижу возможности, чтобы Хашим Чима оставил тебя в покое. Под защитой сэра Сомы ты будешь в большей безопасности.

Сами продолжала называть их брата не как старшего брата, а его полным именем - Хашим Чима. Ичиха чувствовал что это было сделано намеренно.

Как далеко зашла ее обида? Очевидно, она включала в список Хашима, который замыслил убийство ее приемного отца, но распространялась ли она также на Фугу, который осуществил этот план? А как насчет жены Фуги, Муцуми? Как насчет ее сестры-близнеца Йоми, которая присоединилась к лагерю Фуги? Насколько сильно она возмущалась её поступком?

— Старшая сестра. Один из моих друзей... эм...

— Я знаю. Она младшая сестра Фуга Хана, верно?

— А...

Ичиха старался тщательно подбирать слова, но Сами поняла, в чем дело.

— Она живет здесь, в замке? Хотя я с ней еще не сталкивалась.

—Сами, ты злишься на господина Фугу...?

— Я полагаю... я не могу сказать, что это не так, — сказала Сами, прежде чем покачать головой. — Но кого я действительно не могу простить, так это Хашима Чиму. Не считая Фуга Хана, который выполнил данный ему план, я не держу зла на старшую сестру Муцуми, которая пыталась спасти меня. А что касается Юриги, которая всего лишь младшая сестра Фуга Хана... у меня с ней вообще нет никаких проблем. Кроме того...

— Кроме того...? — эхом отозвался Ичиха.

Сами выпустила самодовольный смешок. — Из-за того, как ее использовали по прихоти брата, я чувствую родство с ней.

— Э-э... — Ичиха не знал, как ответить на это.

Пока он с трудом подбирал слова, Сами сказал ему: — Если ты говоришь, что она твой друг, то береги ее. Как сестра правителя, находящаяся в центрообразующей стране Морского союза, она - легкая добыча. В качестве заложницы она может помочь ослабить их бдительность, а бросив ее, они могут подстроить вам ловушку. Я не могу представить, чтобы Хашим Чима не использовал ее.

То, что Хашим предложил такой план, было правдой. Вопрос в том, воспользуется ли им Фуга... и это зависит от ситуации. В обычных обстоятельствах Фуга не был таким уж бессердечным. На самом деле, он был очень заботлив, когда дело касалось семьи. Но, будучи заложником времени, не исключено, что придет момент, когда он отбросит Юригу в сторону.

Сами притянула Ичиху ближе, прижав свою голову к его голове. — Не всем важны кровные отношения. Постарайся помнить об этом.

Ичиха молча кивнул.

Был еще один человек, который молча подслушивал их разговор, но этот человек ушел, как будто убегая.

◇◇◇

Тук-тук.

Когда я находился в офисе по правительственным делам, сражаясь с бумажной работой вместе с Хакуей, как делал это каждый день, в дверь постучали. Было еще... рановато для послеобеденного перерыва, но кто-то, должно быть, пришел позвать меня .

— Входите, — позвал я.

— Извините... — входя ответила Юрига. Она выглядела как-то беспокойно.

— Что случилось, Юрига?

— Мне нужно было кое-что обсудить с вами и господином Хакуя... А! Если вы заняты работой, я могу прийти позже... —Юрига выглядела неловкой и потерянной.

Трудно ли дискутировать, когда рядом есть другие? Хм... ку, мы все равно собирались скоро сделать перерыв, так что все нормально.

Я громко прочистил горло и сказал:

— Думаю, сегодня мы сделаем перерыв пораньше. Все, кроме Хакуи, могут уйти.

— Да, сэр!

Все остальные бюрократы, работающие в офисе, поклонились и вышли из комнаты по моему приказу. Когда Хакуя, Юрига и я остались одни (хотя и с охраной за дверью), я снова обратился к Юриге.

— Итак, о чем ты хотела поговорить?

— Эм... я случайно подслушала разговор Ичихи и Сами в библиотеке...

— О...

Старшая сестра Ичихи, Сами, жила в замке как беженка из Союза Восточных Наций. Из того, что рассказал нам Ичиха, Сами была талантливым магом с бухгалтерским даром, поэтому я хотел устроить ее на работу к Ророа. Но поскольку она была гостьей, я не мог этого сделать. Думаю она может со временем добровольно предложить свои услуги этой стране и я бы порекомендовал ее министерству.

Финансы; но это было слишком рано. Раны еще не зажили.

Тем не менее, проводить дни в безделье было бы уныло. В конце концов, это даст ей беспокойства.

Обсудив все с Ичихой и Хакуей, я решил, что лучше всего дать ей какое-то занятие, чтобы у нее не было столько времени на раздумья. Я слышал от Ичихи, что Сами любит читать, поэтому я попробовал дать ей работу библиотекаря в главной библиотеке. Это, похоже, дало некоторый эффект, так как она работала в тишине, читая в свободное время. Как будто пытаюсь отгородиться от болезненных воспоминаний...

Чтобы она не чувствовала себя одинокой, Ичиха тоже часто приходил на помощь. Должно быть, именно это и застала Юрига. Что касается Юриги, то она была младшей сестрой человека, убившего приемного отца Сами, поэтому ей было невыносимо слушать такие вещи.

Со спокойным выражением лица я сказал Юриге: — Пока... я бы предпочел не волновать ее. Я знаю, что это может показаться ограничением, но не могла бы ты пока держаться подальше от библиотеки?

— Я это знаю...! — сказала Юрига, отводя глаза.

Мы с Хакуей мгновенно обменялись взглядом, после чего я утешительным тоном сказал: —

Тебе не стоит слишком беспокоиться. Из того, что рассказал мне Ичиха, следует, что ее гнев направлен скорее на их старшего брата Хашиму, чем на Фугу. Пока ты не делаешь ничего странного, чтобы спровоцировать ее, она, вероятно, не будет на тебя обижаться.

— Я бы не стала этого делать... не буду, но...

Видя, как Юрига все больше и больше опускает руки, Хакуя вздохнул.

— Похоже, это не то, что она хотела услышать.

— Ах?!

— А? Что ты имеешь в виду? — спросил я, и Хакуя пожал плечами.

— Госпожу Юригу больше интересовал вопрос о господине Фуге.

— О Фуге?

— В последнее время, когда я учу госпожу Юригу, я вижу, как она иногда принимает иные перспективы и решения, нежели он. Я думаю, что...

— Достаточно, господин Хакуя... —Юрига подняла руку, чтобы прервать Хакую. — Остальное я скажу сама.

Подняв голову,Юрига посмотрела прямо мне в глаза.

— Для того чтобы объединить Союз восточных народов, нужно ли было моему брату обмануть и убить приемного отца госпожи Сами...? Я бы хотела услышать ваше мнение по этому поводу, как короля.

— Был ли обман и убийство оправданы, это ты хочешь узнать?

Взгляд Юриги был полностью сосредоточенным. Она не искала поддержки или банальностей... это был серьезный вопрос, который требовал прямого ответа. И я дал ей его.

— Я не знаю.

— А?! Я серьезно...!

— И я говорю серьезно. Невозможно быть уверенным в правильности выбора. Я не собираюсь принимать чью-либо сторону, это единственный ответ, который я могу дать. — В конце концов, редко можно четко разделить вещи на добро и зло. — Если бы я был Сами, я бы подумал, что поступок Фуги был злом. Поэтому вполне естественно, что она будет ненавидеть его за это. Но если бы он начал войну, чтобы аннексировать все те страны с правителями, которые не подчинились ему, погибло бы еще больше людей. С обеих сторон.

Юрига молчала, поэтому я продолжил.

— Если бы Фуга вторгся в страну Сами, а её приемный отец сдался после битвы и был пощажен, люди все равно были бы принесены в жертву. Если кто-то умирает, чтобы другие

могли жить... невозможно с уверенностью сказать, какой путь был правильным. Возможно, действия Фуги будут восхваляться последующими поколениями за то, что они свели к минимуму число людей, принесенных в жертву.

В конце концов, последующие поколения могут смотреть на вещи только со своего века. Они могут видеть только то, что столько-то людей умерло или столько-то не умерло. Особенно когда они пытаются взглянуть на вещи с нейтральной точки зрения...

— Кроме того, я сам делал нечто подобное. У меня нет права бросать камни.

— А? Вы? — Глаза Юриги расширились. Она выглядела очень удивленной.

— Конечно

— Да... не похоже, вы полны амбиций как мой брат.

— Ха-ха-ха... Ну, в этом она права. Не так ли? — сказал я Хакуе, который кивнул.

— Для стабилизации политического режима бывают моменты, когда кровь должна пролиться, даже если мы бы предпочли этого не делать, — сказал Хакуя. — Это нужно для того, чтобы искоренить источники будущих раздоров.

— Но если вы переусердствуете, вы зародите обиду и довольно быстро придете к плохому концу. Однако у тебя нет другого выбора, кроме как делать это в пределах разумного. Таков долг правителя. Я заставил многих людей проливать кровь и слезы, чтобы пройти этот путь, и я уверен, что есть те, кто держит на меня обиду за это... даже сейчас мне иногда снятся кошмары.

— О...? Правда? — спросил Хакуя, выглядя удивленным. Я кивнул с кривой улыбкой.

— Мне иногда снятся сны, в которых Гай VIII восстает из могилы, чтобы прийти и убить меня.

Должно быть, страх перед ним запечатлелся в моей памяти. Независимо от того, как на самом деле чувствовал бы себя сам человек, в моих снах он делал то, чего я больше всего боялся. Кошмары показывают нам то, что мы не хотели бы видеть.

Ночью, когда я просыпаюсь от такого сна, чтобы успокоиться, я зарываюсь лицом в грудь жены, которая спит рядом со мной. Они всегда понимают и обнимают мою голову, но... подождите, зачем я рассказываю все эти постыдные вещи?

— В любом случае, я не могу сказать, было ли то, что сделал Фуга, правильным или неправильным. Мы можем только посмотреть на результаты принятого им решения. Извини, что не смог дать тебе ответ, который ты искала.

Юрига стала очень тихой. Я уверен, что она надеялась, что я скажу ей, что Фуга не ошибся, или, может быть, что он ошибся.

Если бы я сказал, что он был прав, ей не пришлось бы испытывать чувство вины из-за неправильно направленной обиды Сами. Если бы я сказал, что он был неправ, она могла бы сочувствовать Сами и быть внимательной к ее чувствам. В любом случае, Юриге не пришлось бы ломать голову над правоммерностью или неправоммерностью действий Фуги, и она была бы спокойна. Но ни Хакуя, ни я не дадим ей легкого ответа.

Возможно, это было бы жестоко для девушки в подростковом возрасте, но со временем она станет фигурой национального масштаба. Смириться с трудноразрешимыми проблемами - это то, что она должна была научиться делать.

Юрига вздохнула. — Вы суровее, чем кажется. Вы оба.

— Ха-ха-ха. Ну, мы всегда рады выслушать твои жалобы.

Хакуя продолжил: — Если бы я мог добавить, госпожа Юрига, у вас есть надежные друзья в школе, так что вам лучше поговорить с ними, а не переживать все это в одиночку. Конечно, вы всегда можете поговорить и со мной.

— Да... я так и сделаю.

Юрига слегка улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820819>